

УДК 882.09-93(09)

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И СИНТЕЗ ЖАНРОВ В ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Челюканова О.Н.

ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Арзамасский филиал, Арзамас, e-mail: olga_ribakova@fromru.com

В статье автор рассматривает юмористическую составляющую и синтез жанров в прозе для детей второй половины XX века. Расцвет юмористической литературы для детей приходится на 1950–1970-е гг. На смену уже устоявшимся жанрам и формам (басня, притча, аполог, назидательная история), выполняющих воспитательные задачи, приходят лирико-юмористический рассказ, жанровая зарисовка, этюд-сценка с выраженными чертами психологического тренинга, фантастические и сказочные истории, разворачивающие или парафразирующие тривиальные нравоучения, как в целом корпусе произведений для детей. Синтез педагогического и художественного – важная грань мастерства В. Медведева. Искусно балансируя на грани комического – развлекательного и комического – назидательного, он мастерски облекает дидактику, нравоучение в удобовоспринимаемое или даже активно принимаемое подростком художественно-речевое содержание.

Ключевые слова: юмор, сатира, жанровый синтез, индивидуальный стиль, литературная сказка

COMIC COMPONENT AND SYNTHESIS OF GENRES IN PROSE FOR CHILDREN OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Chelyukanova O.N.

FSAEI VPO «Nizhni Novgorod State University, N.I. Lobachevsky «branch Arzamas»,
Arzamas, e-mail: olga_ribakova@fromru.com

The author in article considers a comic component and synthesis of genres in prose for children of the second half of the XX century. Blossoming of comic literature for children falls on the 1950–1970th. On change of already settled genres and forms (the fable, a parable, anolog, instructive history), carrying out educational tasks, the liriko-comic story, a genre sketch, the etude sketch with the expressed lines of psychological training, the fantastic and fantastic stories developing or paraphrasing trivial morals, as in the whole case of works for children comes. Synthesis pedagogical and art – an important side of skill of V. Medvedev. Skillfully teetering on the brink the comic – entertaining and comic – instructive, it skillfully invests didactics, a moral in udobovosvoayaemy or even art and speech contents actively accepted by the teenager.

Keywords: humour, satire, genre synthesis, individual style, literary fairy tale

Расцвет юмористической литературы для детей приходится на 1950–1970-е гг. Веселые книги для детей создавали такие мастера слова, как В. Голявкин, В. Драгунский, Ю. Коваль, В. Медведев, Н. Носов, Ю. Сотник, Э. Успенский и др. «Как и другие направления в детской литературе, юмористика служила и служит *развлечению*, играет роль психологической разрядки, а с другой стороны, служит *исправлению нравов*и предостережению от дурных поступков» [7, с. 159]. На смену уже устоявшимся жанрам и формам (басня, притча, аполог, назидательная история), выполняющих воспитательные задачи, приходят лирико-юмористический рассказ, жанровая зарисовка, этюд-сценка с выраженными чертами психологического тренинга, фантастические и сказочные истории, разворачивающие или парафразирующие тривиальные нравоучения, как в целом корпусе произведений для детей (А. Волков, В. Губарев, Л. Гераскина и др.).

В. Петкявичус заметил: «юмор – это одно из самых эффективных средств в борьбе с недостатками. Когда я листаю детские

журналы и книги, мне порой начинает казаться, что наша страна – самая серьезная, даже суровая страна в мире, в школах которой отметки по поведению соответствуют отметкам за серьезность. Ничто так не просветляет детской души, как добрый тонкий юмор. Поэтому без хорошего настроения, без смеха я не мыслю себе детскую литературу» [10, с. 14].

Уже с первых произведений В. Медведева стало ясно, что отличительной особенностью его стиля является юмор. Наиболее ярко талант Медведева-юмориста проявился в трилогии «Фантазии Баранкина». Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы критиков [4, 1, 12]. Да и сам писатель не раз признавался, что главным двигателем его творчества является юмор. В трилогии «Фантазии Баранкина» представлена широкая смеховая палитра. Писатель легко варьирует разные типы юмора в каждой из частей книги. Он как бы подстраивает свой смех под характер произведения, под его жанр, тему, сюжет, учитывая неоднотипность частей трилогии.

Комизма разные писатели достигают разными средствами. Так, например, юмор Льва Кассиля можно назвать юмором детской игры, юмор А. Некрасова, Э. Успенского – эксцентричный, у Ю. Сотника юмор ситуативный. Характер комического во многом зависит и от индивидуальных особенностей автора, и от ведущей темы его творчества, и от времени, в котором он творил, и от характера его главных героев. Своеобразен юмор и у Медведева.

Жанр литературной сказки предполагает наличие юмористического. Еще Г.-Х. Андерсен, творчеством которого «аккумулировался» молодой писатель, говорил: «Мастер, овладевший этим жанром, должен уметь вложить в него трагическое, комическое, наивное, ироническое и юмористическое...» [1, с. 74]. Кстати, такой симбиоз трагического и комического был подмечен писателем В. Железниковым: «Она [повесть «Баранкин, будь человеком!»,] веселая и трагическая. Над нею смеешься и плачешь. Она очищает нас, выводя в опыт чужой жизни, и заставляет подумать над собственным существованием» [3]. Последней фразой писатель отмечает важную черту Медведева-юмориста: он сумел выйти за пределы чисто юмористического восприятия жизни, что прибавило его смеху глубины и весомости.

Во фразе, давшей название первой книге – «Баранкин, будь человеком!», – заложен элемент дидактизма, назидательности, да и сама идейная направленность произведения могла бы превратить повесть в нравоучительную историю, пусть и нашпигованную различными приключениями. Но этого не случилось в первую очередь благодаря тому «карнавалу юмора», который захватывает всю ткань медведевской повести. Ведь «юмор – и это давно доказано – убивает в произведении мертвую, сухую дидактику и превращает даже самое дидактическое по замыслу произведение в агитацию «веселую, со звоном» [9, с. 174]. Механизм юмора Медведева в повести «Баранкин, будь человеком!» был довольно подробно исследован С. Сивоконь [12]. Критик выделяет в качестве смехового «каркаса» комизм обстоятельств, связанный с превращением самых обычных школьников в насекомых и птиц. Эти обстоятельства вызывают в свою очередь комедийные ситуации, как бы обыгрывающие пословицу: «Пошли по шерсть, а вернулись стриженые». Главные комические ресурсы повести, по мнению С. Сивоконь, таятся в бесчисленных случаях переноса чисто человеческих привычек, навыков в сферу внечеловеческую: воробьиную, бабочкину, муравьиную, то есть автор пользуется приемом антропоморфизма.

Литераторы-сказочники «прибегают к использованию тех форм антропоморфизма, из которых можно добыть хотя бы искорку смеха» [12, с. 177]. Так, юмор пьес Е. Шварца «Два клена», «Красная шапочка» почти целиком основан на веселой путанице птичьих, звериных и человеческих понятий, логики. Шварц моделировал свой юмор умелым сочетанием повадок разных животных с чисто человеческими привычками и навыками. Юмор Андерсена также сродни медведевскому: он «чаще всего строится на противоречии, противопоставлении между естественными природными свойствами животных, птиц, растений, предметов и вещей с приписываемыми им человеческими качествами» [2, с. 144].

С. Сивоконь выделяет очень важную особенность юмора Медведева в ряде эпизодов, связанных с отважным, а порой и героическим поведением ребят в экстремальных ситуациях. Сцена битвы муравьев Юры и Кости с мирмиками, построенная по законам юмористического жанра, не вызывает улыбки у читателя. «Потому что на сей раз Юра и Костя, даже будучи муравьями, оказались в ситуации героической. И душевное состояние их по сути ничем не отличается от того, какое испытывают в смертельной ситуации истинные, «человеческие» герои» [12, с. 178]. Казалось бы, должна быть комична чисто человеческая фраза в устах маленького черного муравья-Юры: «Держись, Малинин! Сейчас мы покажем этим мирмикам, как умирают настоящие ребята!» Но мы не смеемся, хотя по законам юмористики должны бы смеяться. «Сильнее законов смеха оказываются законы нравственности» [12, с. 175].

Отметим еще одно свойство юмора писателя – комизм характеров и комизм возраста, которые особенно ярко проявляются в комическом дуэте Кости и Юры. Разные характеры героев, сталкиваясь, становятся причиной разных комических ситуаций. Подобные «дуэты» не новость в детской литературе. Они активно использовались Н. Носовым (Витя Малеев и Костя Шишкин в повести «Витя Малеев в школе и дома»), А. Алексин (Петя и Виталик в повести «В стране вечных каникул») и другими детскими писателями. Сам Медведев прибегает к подобному сочетанию характеров и в других своих произведениях («Непохожие близнецы», «Капитан Соври-голова»), Любопытно, что в этих «дуэтах» ведущую роль играют герои вздорного склада, а не их более рассудительные и тихие партнеры. Это происходит «прежде всего потому, что воспитывать и смешить читателя легче на примере характера «трудного»

и беспокойного. Его ошибки и промахи виднее, контрастнее. А для юмориста это особенно важно» [12, с. 23]. Да и к тому же в этом младшем школьном возрасте выдумщики и фантазеры встречаются чаще.

Неисчерпаемый родник комизма – детская фантазия. Это еще один важный источник юмора Медведева для всей трилогии в целом. Почти каждая строчка медведевского произведения рождает улыбку. На один и тот же эпизод могут работать сразу несколько механизмов комического, что также является важным достижением Медведева-юмориста. Юмор кроется и в остроумии самих героев, и в комически построенных диалогах. На службу юмору поставлены и образные средства: каламбуры, комические метафоры, сравнения, буквальное осмысление фразеологизмов. Сказовая форма повествования, избранная Медведевым, также располагает большими юмористическими ресурсами.

Сатирическое в первой части завуалировано. Оно направлено на высмеивание формализма и заорганизованности, царящих в школьном коллективе. Сатира сквозит и в заносчивости классного «начальства», и в расхождении слова и дела так называемых активистов, и в обрисовке деятельности «юннатов», которые вместо того, чтобы «беречь и приумножать» природу родного края, сами становятся ее истребителями. Особого мастерства Медведев-сатирик достиг в сцене, изображающей девочек-юннаток, «охотящихся» за редкой бабочкой Махаоном для своей коллекции. Этот эпизод демонстрирует, что их «природолюбие» во многом поверхностное и формальное. В погоне за великолепной бабочкой в своем желании во что бы то ни стало заполучить ценный экземпляр они совершенно забывают и о своем юннатстве, и о том, что это живое существо. Более того – они сами теряют человеческий облик. И это мастерски обнажает Медведев, соотнося девочек с животными: «Зинка Фокина... впиалась в траву глазами и насторожилась, как собака-ищейка» [6, с. 72], «было слышно, как по саду с криком и визгом продолжали рыскать девчонки» [6, с. 76], «...прошипела какая-то девчонка за кустом» [6, с. 79], «...зашипели девчонки, как змеи» [6, с. 80]. Медведев обвиняет отличницу Фокину даже в безумстве: «... глаза, как у безумной, забегали по листьям» [6, с. 82]. И как выигршно выглядят Юра и Костя, которые, по мнению отличницы Фокиной, человечески неполноценны, в сцене битвы с мирмиками. Медведев разоблачает формальную любовь к природе «матерых» юннаток, которая контрастирует с истинной ее защитой (в полном смысле этого слова) «недочело-

веков» Юрия и Кости. В расхождении истинного смысла фразы «Будь человеком!» с формальным ее пониманием старостой Фокиной тоже есть своя сатирическая нота: «Юра... Ну, будь человеком!.. Ну, исправь завтра двойку!» [6, с. 12].

В «Сверхприключениях сверхкосмонавта» В. Медведев главным сделал вопрос о человеческом сердце. Автор наделяет своего несколько повзрослевшего героя множеством талантов, но все они сводятся на нет из-за отсутствия сердечности, которую, как и многие другие свойства, делающие человека человеком, Юра Иванов сам в себе подавляет. Юрий самолюбив и самоуверен. «Львиная доля смеха (на сей раз сатирического) [...] как раз и посвящена осмеянию этой сверхсамоуверенности и самодовольства «сверхкосмонавта» [12, с. 182]. С. Сивоконь отмечает любопытный прием самоосмеяния, когда возгордившийся Юрий сам себе дает в своем дневнике «остросатирическую автохарактеристику».

Если в первой части жало сатиры было достаточно ослаблено и направлено в основном на коллектив, то во второй части осмеянию подвергается сам «герой», причем сатирический смех преобладает над другими видами комического. Сатира у Медведева проходит не только подводным течением. Она открыто демонстрирует себя через «киносатиру», разыгранную одноклассниками перед невозмутимым «сверхкосмонавтом». Юмор, с которым Медведев подошел к изображению бесчувственного Юрия, не только прием, позволяющий обличить самовлюбленного героя. Не будь в произведении юмористической струи, книга бы вышла дидактичной и сухой, а герой получился бы слишком отталкивающим, холодным, роботообразным, бесперспективным в плане очеловечивания.

Л. Пантелеев в 1937 году в дискуссии о юморе для детей в журнале «Детская литература» говорил: «В чем сила юмора? Я думаю, прежде всего, в том, что юмор предполагает в предмете или человеке, против которого он направлен, какую-то погрешность, какое-то несовершенство. Несовершенство же, как мы знаем, – извечное свойство человеческой природы. Юмор придает человеку человечность» [11, с. 138]. С. Сивоконь отметил, что «ближе к финалу повести смех ослабевает. Заканчивается вторая повесть... уже в тонах лирических» (подчеркнуто нами – О.Ч.). В Иванове-Баранкине наконец-то заговорило сердце. И это лучше всего свидетельствовало о нравственном возрождении героя» [12, с. 185]. Тонкое соположение юмористического и элегического рождает неповторимый индивидуальный стиль В. Медведева, а «пафос произведения

учит юных читателей психологическим нюансам трогательного и смешного» [5, с. 87] в целостной форме сказочной повести. Подобный синтез мы наблюдаем в творчестве Э. Успенского, В. Драгунского.

Механизм юмора третьей книги трилогии Медведева отличен от двух предыдущих и обусловлен, с одной стороны, жанром – здесь отсутствует сказочная условность и фантастика, это вполне реалистическое произведение, с другой – более юным возрастом персонажей, с третьей – замыслом автора, ставящим целью пояснить, каков был путь героев к событиям, произошедшим в последующих частях.

И волшебное превращение, и фантастическая теория сначала зародились в воображении Юрия. Но произошло это не спонтанно, не в сиюминутном порыве «разгулявшейся» мысли. В повести «Неизвестные приключения Баранкина» мы видим знакомого нам, но еще совсем юного фантазера Юру. Он любопытен, и это любопытство разжигает его воображение. Бесконечные и самые непредсказуемые «почему», не удовлетворенные ответом, становятся толчком к самым причудливым и невероятным фантазиям. Именно они – сценарий будущих превращений и база для «великой подготовки». И именно они – источник юмора Медведева. А «почему» и «что было бы, если» самые разнообразные. Так, Баранкин рассуждает, как на время путешествия взять с собой поменьше продуктов и подольше их есть:

«– Когда скиснет молоко, из него получится что? – спросил он Костю.

– Кефир, – ответил тот.

– А когда скиснет кефир, что из кефира можно получить? – продолжал спрашивать Юра.

– Творог, – ответил Малинин.

– Правильно, – подтвердил Баранкин – Творог, что еще?.. Костя пожал плечами.

– Творог и сыворотку... Еще из молока можно получить сметану, масло, сыр... Так?.. Но лично мне этого мало, мне нужно, чтобы испортившийся творог тоже превращался в какой-нибудь съедобный и питательный продукт, скажем, в рекиф, испортившийся рекиф должен превратиться в съедобный ферик, а испортившийся ферик в питательный ифекар! Понял?..» [7, с. 125–126].

На примере творчества В. Медведева хорошо видно, что и детская литература, и детская юмористика ничуть не хуже «взрослых». «Настоящий писатель никогда не позволит себе скидки ни на юмористику, ни на детскость» [12, с. 183].

Синтез педагогического и художественного – важная грань мастерства В. Медведева. Искусно балансируя на грани

комического – развлекательного и комического – назидательного, он мастерски облачает дидактику, нравоучение в удобоусвояемое или даже активно принимаемое подростком художественно-речевое содержание.

Список литературы

1. Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка. – М.: Наука, 1979. – 208 с. С. 74.
2. Брауде Л.Ю. Традиции Андерсена в сказочной литературе // Детская литература. – М.: Детская литература, 1975. – С. 144–157.
3. Железников. Рецензия на повесть В. Медведева «Баранкин, будь человеком!» // Из архива писателя.
4. Завадский Ю. Будь человеком // В.В. Медведев. Свадебный марш. – М.: Советская Россия, 1981. – 208 с.
5. Кудряшова А.А. Сентиментальное (лирическое) и юмористическое в рассказе С. Черного «Пасхальный визит». Мировая словесность для детей и о детях. Вып. 15. – М.: Изд-во МПГУ, 2010. – С. 83–87.
6. Медведев В.В. Фантазии Баранкина: поэма в двух книгах. – М.: Дет. лит., 1978. – 303 с.
7. Медведев В.В. неизвестные приключения Баранкина. – М.: Изд-во «Сантакс-Пресс», 1997. – 143 с.
8. Минералова И.Г. Детская литература: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
9. Мотяшов И. Мастерская доброты. – М.: Детская литература, 1986.
10. Пантелеев Л. Юмор и героика в детской книге // Детская литература. – 1937. – № 5. – С. 36–41.
11. Петкявичус В. Если бы я был волшебником... // Детская литература. – 1973. – № 3. – С. 12–14.
12. Сивоконь С.И. Весёлые ваши друзья: Очерки о юморе в советской литературе для детей. – М.: Детская литература, 1986. – 272 с.

References

1. Braude L. Ju. Skandinavskaja literaturnaja skazka. M.: Nauka, 1979. 208 p. pp. 74.
2. Braude L. Ju. Tradicii Andersena v skazochnoj literature // Detskaja literatura. M.: Detskaja literatura, 1975. pp. 144–157.
3. Zheleznikov. Recenzija na povest' V. Medvedeva «Barankin, bud' chelovekom!» // Iz arhiva pisatelja.
4. Zavadskij Ju. Bud' chelovekom // V.V. Medvedev. Svadebnyj marsh. M.: «Sovetskaja Rossija», 1981. 208 p.
5. Kudrjashova A.A. Sentimental'noe (liricheskoe) i jumoristicheskoe v rasskaze S. Chernogo «Pashal'nyj vizit». Mirovaja slovesnost' dlja detej i o detjah. Vypusk 15. M.: Izd-vo MPGU, 2010. pp. 83–87.
6. Medvedev V.V. Fantazii Barankina: pojema v dvuh knigah. M.: Det. lit., 1978. 303 p.
7. Medvedev V.V. neizvestnye prikljuchenija Barankina. M.: Izd-vo «Santaks-Press», 1997. 143 p.
8. Mineralova I.G. Detskaja literatura: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Gumanit. izd. centr VLA-DOS, 2002. 176 p.
9. Motjashov I. Masterskaja dobroty. M.: Detskaja literatura, 1986.
10. Panteleev L. Jumor i geroika v detskoj knige // Detskaja literatura, 1937, no. 5, pp. 36–41.
11. Petkjavichus V. Esli by ja byl volshebnykom... // Detskaja literatura, 1973, no. 3, pp. 12–14.
12. Sivokon' S.I. Vesjolye vashi druž'ja: Oчерki o jumore v sovetskaj literature dlja detej. M.: Detskaja literatura, 1986. 272 p.

Рецензенты:

Кондратьев Б.С., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой литературы, АФ ННГУ, г. Арзамас;

Пяткин С.Н., д.фил.н., профессор, заместитель директора по учебной и научной работе АФ ННГУ, г. Арзамас.

Работа поступила в редакцию 23.09.2014.